

Дорога домой была тихой и мучительной, хотя я был отвлечен гораздо сильнее, чем мог сказать. Огромное спасибо за один женский бунт Иззи и внезапный таинственный телефонный звонок от моей сестры - зас отавили мои мысли блуждать во всех направлениях.

Дело Иззи было вполне понятным, но с моей сестрой все было совершенно неожиданно. Она хотела, чтобы мы встретились по каким-то причинам, известным только ей, и я не мог не чувствовать себя неловко. Она не стала бы просто так встречаться со мной, ошибкой (как они называли меня дома),? Если бы что-то не было не так.

Я позор, шип в их родословной, как они говорят, и они сделали это вполне очевидным после моего отъезда, они не хотели иметь со мной ничего общего, чему я до сих пор с радостью подчинялся.

"Когда ты сосредоточишься на том, чтобы не убить меня?" - сказал голос, вырвав меня из моих мыслей. Я почти сразу свернул влево, едва избежав столкновения с автомобилем.

"Как я и сказал", - сказала Иззи по делу, в то время как я мысленно ругал себя за то, что чуть не подверг ее жизнь опасности.

Школа закончилась, и люди Аннабель уже забрали ее домой. Оставив меня разбираться с этой занозой в заднице прямо здесь?

"Так что?" - начал я, крепко сжимая руки на руле, боясь снова отвлечься. "Когда ты планируешь снять свой нелепый фасад?"

Иззи послала мне милую, но мстительную улыбку и ответила: "Когда вы, ребята, решите обращаться со мной как со взрослой?"

Я усмехнулся, но это быстро прошло из-за убийственного взгляда Иззи.

"Я думаю, мои слова не были такими уж смешными, не так ли?"

"Взрослая?" - фыркнул я. "Ты даже не подросток, не говоря уже о взрослом. Ты всего лишь? ребенок, у которого? много наверху."

Иззи ничего не ответила, вместо этого она задумалась, но, как обычно, Иззи всегда будет Иззи. Она бросила на меня свою вечную лукавую ухмылку и сказала:

"Обязательно напомни мне эти твои же слова, когда я задену твое слабое место".

"Ладно, ты победила", - сдался я. Природа Иззи была довольно спорной. Так что можно было догадаться, кто в итоге проиграет, если это будет продолжаться.

Но я уверен, что у твоего отца другое мнение

Я уже мог догадаться, как пройдет сегодняшний вечер, бесконечные споры между отцом и дочерью, поскольку им не удастся достичь мирного сосуществования, в то время как я окажусь под перекрестным огнем.

Безжалостное убийство учителей Иззи уже было главной новостью в школе, так что очевидно, что это уже достигло ушей Ника.

Должно быть, я был очень встревожен, потому что, как только мы добрались до дома, я поспешил помешать Иззи выйти из машины, что закончилось тем, что я получил хмурый

взгляд от ее пустого лица.

"Что теперь? "Она вздохнула с оттенком раздражения, в то время как я внутренне молился о минуте покоя сегодня вечером

"Дорогая, пожалуйста, пообещай мне, что сегодня вечером ты будешь помягче со своим отцом".

В ее взгляде был намек на насмешку, когда она сказала?? "Полегче с ним?" - фыркнула она. - Ему следовало подумать об этом до того, как он сговорился с дедушкой связать меня?этот дурацкий пятый класс, кроме того, - она посмотрела мне прямо в глаза, - я живу, чтобы мучить его".

И с этими словами она выпрыгнула из машины и вошла в дом, а я только застонал и стукнул головой по рулю. Я проклинал себя за то, что никогда не думал об этом, прежде чем устроиться на эту работу.

Я просто думал, что эта работа вместе с влиянием семьи Спенсер даст мне преимущество в моем актерском плане, но кажется, что помимо ужасающего количества подписчиков в Твиттере и других социальных сетях, я до сих пор не получил выдающейся роли, что довольно печально, хотя титул самой высокооплачиваемой няни в мире меня немного утешает.

Я не знаю, сколько времени я провел в машине, но когда я вошел в дом, было странно тихо, никаких криков, никакого шума и нигде не было Ника. Пока.

Так и есть, когда я проведал ее, она уже была в постели. Будто по сигналу, откуда ни возьмись появилась домработница Аманда. Она улыбнулась мне, и ее нежный взгляд упал на спящую Иззи. Она облегченно вздохнула.

«Наверное, она очень устала, если легла спать так рано», - сказала она, а я провел рукой по волосам, взъерошивая их.

- Она к вам привязалась, - неожиданно сказала она, и я опешил.

- Я фыркнул: - Если это ее способ показать привязанность, то нет уж, увольте.

Она одарила меня теплой и успокаивающей улыбкой, которая могла бы растопить сердце дьявола.

□□□□□□□□□□.□□□

- Иззи сломлена, смерть матери ее раздавила. Поверьте, до того, как она стала такой подозрительной, она была милым ребенком, которая просто хотела внимания отца. Думаю, в этом и проблема.

Мое любопытство взяло верх, заглушив набатные колокола в моей голове: - Что вы имеете в виду?

"Иззи когда-то полагалась на своего отца, считая его своим всем, всем ее миром. Но по причинам, которые известны только этим двоим, Ник держался на расстоянии от девочки. Ситуация усугубилась после развода, а его жена Кэй оказалась далеко не идеальной матерью для ребенка".

Я глубоко вздохнул, предвкушая, что сейчас начнется самое интересное, поскольку мои уши улавливали все, как наяву.

"Ходят слухи, что психическое здоровье Кэй было неустойчивым и ухудшилось после развода. Догадаетесь, что такая психически неуравновешенная мать могла сказать своей дочери перед смертью?"

Я резко вдохнул, множество мыслей пронеслось в моей голове. Даже если Кэй не манипулировала умом девочки, было очевидно, что она винила отца в смерти своей матери.

Вот почему она так сильно ополчилась на своего отца.

"Как умерла Кэй?" — спросил я, потрясенный. Аманда сразу отвела взгляд, ее улыбка застыла на лице.

"Я... я... боюсь, я не могу сказать этого".

"Пожалуйста", — умолял я.

Она сразу побледнела. "Сэр Ник запретил нам разглашать это".

Голова у меня разрывалась. Почему сейчас, когда я так близко к тому, чтобы узнать правду?

— Пожалуйста, мне нужно знать, должен ли я излечить её от этой бесконечной ненависти к отцу, которая медленно убивает её, — горько произнёс я, держа её за руку, пока она боролась с собой. — Пожалуйста, Аманда, скажи мне, мне нужно знать, — умолял я, надеясь, что она увидит в моих глазах не только любопытство, но и искренность.

Когда я увидел, как рушатся её стены, я ощутил проблеск надежды, но внезапно она вздрогнула и мгновенно окаменела.

— Прости, но я не могу тебе сказать, — сказала она, избегая моего взгляда. — Если ты действительно хочешь узнать правду, можешь пойти и сам спросить у господина Ника, — предложила она, и всё моё волнение мгновенно испарилось.

Я не искал смерти. Если бы всё было так просто, разве я совался бы к ней? Я схватился за висок, он пульсировал от боли. Что, чёрт возьми, я делаю? Но я не дал ей увидеть, что сдался.

— Где он? — спросил я с абсолютной уверенностью, не показывая, что внутри я трепещу.

"Он просидел в своей комнате весь день", - ответила Аманда, и её взгляд говорил: "Не говори, что я тебя не предупреждала".

"И что же он там делал?" - спросила я, не обращая внимания на её предостерегающий взгляд.

Аманда вздохнула, её взгляд скользнул по мне в дерзком жесте.

"Тебе так любопытно? Тогда иди и узнай сама", - просто сказала Аманда и ушла, оставив меня наедине с моими демонами. Я стояла в коридоре в глубоком раздумье. Вроде бы на Ника не похоже засиживаться в своей комнате, не выйдя подышать свежим воздухом.

Может быть, он загнал себя в работу, как одержимый, но не настолько, по крайней мере. Или спит?

Нет, у Ника хроническая бессонница, к тому же он не спит днём, а только ночью, обычно под воздействием наркотиков. Но если он действительно спит, то это новое и приятное развитие событий.

После долгого ментального обзора всего, что я сказала, любопытство взяло верх, и я направилась в берлогу, защищённая только своими мозгами.

По прибытии я постучал в дверь Ника, но ответа не последовало. Подумав, что он не услышал, я постучал еще несколько раз, но ответа так и не дождался.

Я усмехнулся, зная, что у меня появилось хорошее алиби, которое могло бы спасти меня, если дела пойдут не так. Я вошел без приглашения, мои глаза осмотрели комнату.

Комната была простой, я бы сказал, довольно просторной. Стены были выкрашены в поразительный оттенок лесно-зеленого цвета, контрастирующий с темным полированным махагоновым полом. Множество художественных картин украшали стены, придавая комнате аристократичный оттенок, но в целом комната излучала одиночество, возможно, от своего хозяина. Точечные швейцарские занавески цвета чая были защелкнуты так, что было едва заметно, что наступил полдень, дождливый и холодный.

В дальнем конце комнаты находилась привлекающая взгляд гардеробная, но она меня не интересовала, потому что все мое внимание было сосредоточено на фигуре, небрежно развалившейся на кровати.

Его одеяло, которое он якобы использовал для защиты своего тела от холода, лежало на середине кровати, в то время как он инстинктивно еще ближе прижимался к своей простыне в поисках тепла.

Я нахмурился, моя вторая догадка действительно оказалась верной. Он спал — что меня довольно сильно удивило. Это было в новинку, и у меня возникла мысль, что что-то должно было стать этому причиной.

Раздосадованный, я вздохнул.

«Остается только надеяться, что это к лучшему», — пробормотал я себе под нос, прежде чем забраться на кровать. Я взял одеяло и укутал его им, а затем повернулся, чтобы уйти, но что-то привлекло мое внимание.

Я был заморожен, не в силах оторвать взгляда от его лица. В отличие от его жестокого, сурового и черствого лица, во сне он казался невинным, неспособным причинить вред. Адонис, совершенно верно, ему можно отдать должное. Его лицо было настолько потрясающим, что я на мгновение был поражен его привлекательностью.

Его лицо: прямые брови, которые время от времени хмурились из-за жестоких шуток Иззи. Хорошо очерченный нос и сильная линия подбородка с лёгкой щетиной.

Возможно, я действительно была очарована, потому что в следующий момент мои руки скользнули по его лицу. Я была слишком увлечена своим восхищением, поэтому вскрикнула, когда его глаза резко открылись.

Я вздрогнула, когда его взгляд встретился с моим, и на его губах появилась лукавая ухмылка. Поняв, что я в беде, я попыталась убежать, но его рука обхватила мою талию и притянула меня к его телу.

Моё сердце забилося, когда меня внезапно толкнули на кровать, а он навис надо мной, близко наклонившись. Я нервно сглотнула, попалась по-крупному.

Ник улыбнулся, такой улыбкой, от которой не убежишь в этот раз.

— Малышка, — сказал он хрипло, заставляя мою нервную систему работать на полную мощность. — Если ты действительно хотела попасть ко мне в постель, то нужно было попросить, а не красться туда, тогда я был бы очень счастлив исполнить твою просьбу, — пробормотал он, приблизив лицо.

Очевидно, что мои мысли были уже спутаны, я не могла трезво мыслить в этой ситуации. Поэтому я попыталась сбежать, я толкнула его в грудь, но, черт возьми! Этот парень был сплошными мышцами.

По мере того как я сильнее толкала его в грудь, я поняла, что прикасаюсь к настоящей плоти, она не была скрыта под одеждой. Я чуть не выплюнула кровь. Когда он снял рубашку? Я была настолько отвлечена? О Боже!

Ник, должно быть, прочитал мои мысли, потому что прошептал мне на ухо:

"Не будь такой шокированной, детка. Ты должна была знать, что нарываешься на неприятности, когда пришла сюда".

Я сильно вздрогнула, когда его дыхание коснулось моей шеи. Я попыталась сопротивляться: "Ник..."

Все, что я собиралась сказать дальше, было утеряно навсегда, потому что его губы полностью поглотили мои. Я тихо застонала, когда он провел своим языком по моему, искусно смакуя его. Какое бы то ни было рациональное начало давно покинуло меня, оставив меня в полном недоумении, что же такого было в этом человеке, что заставляло меня вести себя подобным образом.

В отличие от предыдущих поцелуев, этот был опустошительным. Он покусывал, дразнил и проникал с такой страстью, что мои чувства закружились от этого экстаза.

Мой бывший парень Эндрю был хорош в поцелуях, но это было ничто по сравнению с этим. Горя от этой страсти, мои ногти впились в его спину, вызывая дикий стон у Ника.

Он покусывал мою нижнюю губу, словно она была лакомством, предназначенным для медленного наслаждения. Я не могла вспомнить, как долго это продолжалось, но если это был

рай, то я не хочу, чтобы он когда-нибудь заканчивался. Но, к сожалению, всему хорошему приходит конец.

К тому времени, когда Ник отстранился, мы так тяжело дышали, что стало трудно сделать вдох. Я смотрела на Ника, его губы были опухшими, а волосы растрепаны во всех направлениях, и знала, что мой собственный вид, вероятно, намного хуже, чем у него.

На его лице было несколько царапин, и я сразу поняла, что в этом виноваты мои ногти. Дрожа от смущения, я отвела взгляд. Неужели я была такой дикой и несдержанной?

Внимая своим мыслям, Ник нежно повернул мое лицо к себе. Улыбаясь, он спросил:

«Разве не поздно притворяться стыдливой?»

От жуткого смущения я отвела глаза, ища предлога уйти.

«Мне нужно пойти», — сказала я, но никогда не ожидала последующего ответа.

«Нет, мы ещё не закончили!» — прорычал Ник, крепко схватив меня и оставив меня ошеломлённой. Я никогда не думала, что этот парень такой ненасытный и собственнический.

«Что ты имеешь в виду под «мы не закончили»?», — насупилась я, но шестое чувство подсказывало, что что-то не так. У меня было плохое предчувствие.

Я пристально посмотрела на Ника, и по мне пробежала дрожь от увиденного. Моё сердце бешено забилося, когда я увидела в глубине его глаз явное желание и поняла, что обречена.

Подсознательно я попыталась отступить, но он прижал меня к себе сильнее, заставив моё сердце биться неровно.

Воздух был наполнен опасной чувственностью, когда его дыхание коснулось моего лица, и он хрипло прошептал: «Переспи со мной».

Сглотнув ком в горле, я теребила простыню и нервно спросила: "М-м-мы действительно собираемся это сделать?"

Ник нахмурился. "Сделать что?"

Я снова сглотнула, но сухость в горле никуда не делась. "Спать? Ты же хотел, чтобы мы..." - сказала я, подразумевая иное, и была удивлена, увидев в его глазах блеск веселья.

"О чем ты подумала?" - спросил он, окинув меня насмешливым взглядом. Я сразу все поняла.

Он просто подшутил надо мной.

Я сжала кулаки и заскрежетала зубами от ярости, кинувшись на него. "Шулер!" - закричала я, намереваясь напасть, но он удержал меня, прежде чем я успела пошевелить пальцем.

"Пожалуйста, просто ляг рядом со мной", - добавил он, но я не собиралась снова попадаться на его удочку.

"Ищи себе любовницу для сна в другом месте", - закричала я и собралась уходить, но он схватил меня за руки и потащил обратно на постель.

"Пожалуйста", - умолял он снова. На этот раз его голос звучал искренне и отчаянно.

"Ладно", - наконец согласилась я. Я же не собиралась с ним драться. Уже было решено, кто победит, если такая необходимость возникнет. "Сделаю, только не надо строить планов".

Он усмехнулся, издав низкий рокот, который вибрировал во всем моем теле. "Малышка, мне кажется, это предостережение нужно тебе".

"Что?"

"Помнишь?.. Это ты вошла в мою комнату? Кроме того, это я нахожусь в опасности быть совращенным... тобой".

Я чуть не... задохнулась. Он что, правда хочет сказать это мне в лицо?

"Ладно! Ты можешь спокойно надеть броню, которая защитит меня от тебя?" - сурово сказала я, надеясь, что слова ранят его так же, как он сделал это со мной.

Доведенная до бешенства, я дернула одеяло, схватила его и, отвернувшись от него, обернула им свое тело. Мои действия, должно быть, разозлили его, потому что в следующую секунду его теплая рука плотно обхватила мою талию, и он притянул меня ближе к своему телу.

Я попыталась стряхнуть его, но он не сдвинулся с места. Прежде чем я успела что-то сказать, он резко выпалил:

С тобой так близко, я не смогу уснуть, потому что буду во искушении снова тебя соблазнить. Я дразнила его, используя его же слова против него.

На его лице не было никаких эмоций, только пустое, бесстрастное выражение. Я не могла понять, о чем он думал, его непроницаемое лицо было идеальным, но так было до тех пор, пока насмешливая улыбка не тронула его губы.

"Хорошо", - сказал он как само собой разумеющееся. - "Мы не будем спать. И, возможно, мы продолжим с того места, на котором остановились".

Сказав это, он выразительно пошевелил бровями, а я поперхнулась. Это что еще такое? Этот парень совершенно безжалостный извращенец, а я-то думала, что в нем осталась хоть капля невинности.

Потерпев поражение, я вздохнула и сдалась, а Ник довольным оскалом улыбался, как кот, которого накормили молоком. Он притянул меня в свои объятия, не оставляя мне выбора, кроме как прижаться к нему.

"Только в этот раз", - повторяла я как заклинание, чтобы убедиться в том, что не обезумела из-за него, когда мои веки начали тяжелеть.

Никогда не думала, что смогу уснуть, хотя руки Ники, блуждающие по моему телу, не давали мне покоя. Казалось, этот парень просто не может держать руки при себе.

Неожиданно я крепко заснула, как младенец, пока неожиданно заверещающий сигнал телефона не разбудил меня. Мир вокруг был расплывчатым, я проклинала всё на свете.

Ошеломлённая и сонная, я беспорядочно искала телефон, пока моя рука не наткнулась на него и автоматически поднесла к уху, не глядя на дисплей и не определив, кто звонит.

— Алло? — хрипло пробормотала я, в моём голосе ещё чувствовалась сонливость.

— Ник, милый... подожди минутку. — Она внезапно запнулась, и в её голосе почувствовалось колебание. Спокойный и ласковый тон сразу превратился в злобный. — Кто ты и что ты делаешь с сотовым телефоном Ника?

Мои глаза немедленно распахнулись, когда я машинально распознала этот холодный голос, и сонливость мгновенно исчезла.

Я сел, почти не узнавая эту комнату - потому что меня окружала темнота, но мои инстинкты и рой воспоминаний, которые я только что получил, говорили мне, что я нахожусь у него.

Я опустил глаза на определитель номера и замер, - все мои чувства, которые, казалось, вылетели в окно несколько часов назад, сразу вернулись ко мне.

Это был не мой мобильный телефон, а Ники, я сонно поднял его, думая, что это мой.

Моя кровь застыла, когда я увидел четко написанное имя

ТИНА.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/92603/3007841>